

DOI 10.35775/PSI.2025.115.3.035

УДК 341.48

Р.И. ХАБИБУЛЛИН

аспирант МГИМО МИД России,

Россия, г. Москва

E-mail: ra.i.khabibullin@my.mgimo.ru

К ВОПРОСУ О ВЫРАБОТКЕ УНИВЕРСАЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА

Международный терроризм в последние десятилетия выступает одной из основных угроз международному миру и безопасности. В то же время, его универсальное определение отсутствует как в научном сообществе, так и на уровне международного права. В настоящее время международно-правовое регулирование противодействия терроризму строится на основе абстрактного (в легальных дефинициях используются наиболее общие квалифицирующие признаки терроризма) и предметного (отдельные документы регулируют противодействие конкретным формам террористической деятельности) подходов. Отсутствие универсального определения терроризма некоторыми исследователями рассматривается как препятствие на пути международного сотрудничества борьбы с ним. В настоящем исследовании делается вывод о том, что такое умозаключение нельзя считать корректным, поскольку и в отсутствие единого определения продолжают достаточно успешно реализовываться инициативы и функционировать институты в сфере борьбы с терроризмом. Аналогичным образом, повышение идентичности подходов отдельных стран и международных организаций к определению терроризма говорит о том, что, в целом, существует согласие в отношении того, какими основными признаками он обладает. Наконец, выработка универсального определения может оказаться нежизнеспособной, поскольку, во-первых, некоторые участники мирового сообщества активно выступают против этого, чтобы сохранять свободу маневра в отношении квалификации отдельных деяний в качестве террористических преступлений и реализовывать, таким образом, свои национальные интересы, а во-вторых, даже выработанное единое определение, скорее всего, будет настолько неконкретным и обтекаемым, что у него не будет реальных возможностей для применения.

Ключевые слова: международный терроризм, универсальное определение, международное право, научная доктрина.

Интернационализация террористической угрозы и разрастание масштабов деятельности террористических организаций на рубеже XX – XXI веков сделали международный терроризм одной из основных угроз международному миру и безопасности [6. С. 226]. Действия террористических организаций способны оказывать существенное воздействие на развитие политических процессов как на внутригосударственном, так и на международном уровне. При этом до сих пор отсутствует единое понимание того, что именно представляет из себя

терроризм как в научной литературе, так и на уровне источников международного права.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 2; 4; 5; 9; 10; 11; 12; 16; 19; 21; 27; 30].

Однако проблему выработки универсального определения содержания понятия международный терроризм и единого понимания того, что именно представляет из себя терроризм нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

В актах международного права и научной доктрине используются два понятия – терроризм и международный терроризм. Данные термины содержат в себе определенные различия. Наличие двух данных понятий обусловлено следующими причинами:

1. Терроризм с течением времени преобразовался из исключительно внутригосударственного преступного деяния в преступную деятельность трансграничного характера.

2. Терроризм является общеуголовным преступлением, основы противодействия которому устанавливаются на национально-правовом уровне. Международный терроризм же требует для квалификации состава преступления наличия иностранного элемента, который может обозначать следующее:

- преступление было совершено на территории нескольких государств или на территории, не находящейся под юрисдикцией какого-либо государства;
- субъекты преступления, их соучастники или пострадавшие являются гражданами разных государств;
- имущество, которому наносится ущерб в результате совершения террористического акта, принадлежит нескольким государствам.

Исходя из наличия иностранного элемента, международный терроризм принимает характер проблемы, которая не может быть решена исключительно на национальном уровне, в связи с чем требуется установление конвенционных основ противодействия такому преступлению [26. С. 560].

На международном уровне отсутствует единое определение терроризма. Во многом на этом сказывается политический фактор: многие государства трактуют терроризм по-своему, исходя из своих национальных интересов, связанных с противодействием данному явлению. В частности, это сохраняет определенную «свободу рук» для государств в области квалификации определенных деяний как террористических и применения к ним мер, несущих определенные правовые последствия: отнесение конкретных организаций к разряду террористических, преследование лиц, которые в соответствии с национальным законодательством считаются террористами, и т.д. А.Н. Вылегжанин пишет, что провал попытки выработать единое определение терроризма в 1972 году Специальным комитетом ООН, объяснялся именно «различием взглядов на методы борьбы

национально-освободительных движений, попытками обвинить именно их в терроризме [18. С. 751]».

В международном праве нет всеобъемлющего универсального соглашения, охватывающего все вопросы, связанные с терроризмом. В зависимости от определений, данных в различных международных конвенциях, к терроризму относятся акты, направленные против национальной безопасности государств, в том числе в сфере экономики, на дезорганизацию политической среды и общественного порядка, против жизни и здоровья людей, чужого имущества и объектов инфраструктуры, против нормального и позитивного развития международных отношений и т.д. По видам террористические преступления могут включать в себя организацию взрывов, диверсий для повреждения или уничтожения имущества или каких-либо объектов, а также нанесение увечий людям или их убийство, захват заложников и т.д. [31. С. 199] В результате, в международном праве используется предметный подход, когда к противодействию терроризму применяется множество отдельных конвенций, регулирующих отдельные проявления этого феномена в качестве его самостоятельных видов.

Единство подходов к определению терроризма не наблюдается и в научной литературе. И.М. Ильинский определяет терроризм как противозаконные действия насильственного характера, а также их организацию, подготовку, финансирование и содействие в их совершении, которые направлены на устранение и деморализацию отдельных лиц, групп людей или всего населения с тем, чтобы добиться реализации определенных идеологических, политических, социальных, религиозных или иных целей [7. С. 35-44; 8]. Е.А. Степанова в своих научных трудах делает вывод о том, что терроризм – это особая, асимметричная тактика вооруженной борьбы, доступная «слабым» (негосударственным игрокам) в противостоянии «сильным» (государствам, группам государств, международному сообществу), а не оружие, например, в симметричном противостоянии «слабых» против «слабых» или «сильных» против «сильных», то есть одинаковых по статусу и сравнимых по потенциалу сторон [28. С. 27]. Б. Сол подчеркивает, что терроризм всегда предполагает наличие насильственного компонента [39. С. 316]. А.П. Кузнецов и Н.Н. Маршакова пишут, что международный терроризм представляет собой умышленное общественное деяние в форме действия или бездействия, в ходе которого происходит посягательство на общественные отношения, защищаемые законом, в т.ч. международные отношения, за счет причинения вреда жизненно важным интересам общества, государств и мирового сообщества [13. С. 8-13]. Е.Г. Ляхов подчеркивает, что терроризм сегодня направлен не только против ценностей, охраняемых национальным правом, но и против ценностей, находящихся под охраной международного права (общечеловеческих ценностей) [15].

Существует мнение, что отсутствие единого определения сдерживает развитие международного сотрудничества, поскольку нет единства в понимании того, против чего должна быть направлена борьба. Имеющиеся на сегодняшний день в международном праве конвенционные источники дают только ограниченное

предметом их действия определение терроризма [29. С. 12; 34. С. 271; 37. С. 764]. Данное обстоятельство отмечалось не только в научной литературе, но и в позиции ведущих международных организаций в области борьбы с терроризмом [23; 25. С. 418-421].

Рассматривать проблему универсального определения терроризма принято со следующих двух позиций:

1. С точки зрения обеспечения однородности политической воли участников антитеррористической борьбы. Здесь, во-первых, стоит повторить тезис о том, что многие государства стремятся выработать определение таким образом, чтобы квалифицировать отдельные явления (такие как национально-освободительные движения) в качестве терроризма. Во-вторых, существует несколько сотен различных определений, что затрудняет определение наиболее оптимального из них [3. С. 9].

При этом все же отмечается, что по некоторым определениям, принятым в рамках ряда региональных объединений, характеризующихся, как известно, общими интересами их участников (речь идет об Организации исламского сотрудничества (ОИС), Лиге арабских государств (ЛАГ), Африканском союзе (АС) и т.д.), консенсус наблюдается. То же самое наблюдается и в отношении определения, данного в Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма [17]. Это, возможно, позволяет судить о формировании нормы общего международного права, хотя государства и не изъявляли соответствующих стремлений [33. С. 164].

2. С точки зрения содержания рассматриваемого понятия. Отмечается постепенное нарастание идентичности в вырабатываемых определениях по мере того, как их число множится. Можно заметить, что правотворчество начинает сводиться к определению терроризма в абстрактной форме, чтобы охватить наиболее значимые его признаки и тем самым объединить ряд определенных деяний под общим знаменателем международного терроризма [22. С. 114].

С одной стороны, такой абстрактный характер определения можно считать оправданным, поскольку терроризм представляется сложным явлением, что требует определенных обобщений при выработке его дефиниции. С другой стороны, подобное определение может оказаться неэффективным из-за своей нечеткости. В качестве примера подобного определения может служить, например, предложенная Индией дефиниция, суть которой сводилась к тому, что под таким преступлением следует понимать незаконное и умышленное действие, направленное на то, чтобы:

- нанести тяжкие телесные увечья или привести к гибели людей;
- нанести ущерб собственности – как частной, так и государственной, включая общественную собственность (объекты инфраструктуры, транспорт и т.д.);
- деморализовать население и принудить правительство или международную организацию действовать или бездействовать в интересах террористов [24].

Подобное определение является крайне широким, поскольку фактически дает возможность квалифицировать в качестве терроризма и смежные составы преступлений. Например, при убийстве людей с целью запугивания населения могут иметь место такие преступные деяния, как действие серийных убийц, уничтожение других граждан на почве национальной или этнической ненависти и т.д. Более того, подобное обобщенное понятие не дает возможности выделять такие специальные виды терроризма, как воздушный и морской терроризм, захват заложников, посягательство на жизнь и здоровье лиц, обладающих международной защитой, и т.д.

В результате, при подобном определении исключаются индивидуальные признаки отдельных составов террористических преступлений, особые меры ответственности, применяемые к ним, и специфические способы противодействия им. Такое определение может вести к тому, что под понятие терроризма будет подпадать неограниченное число деяний. Несмотря на то, что терроризм действительно обрамляет большое количество различных преступлений, совершаемых в рамках террористического акта (убийство, повреждение и уничтожение чужого имущества и т.д.), слишком широкое определение будет позволять квалифицировать и сомнительные с точки зрения противоправности деяния, такие как, например, уже упомянутая национально-освободительная деятельность.

Поэтому выработка единого определения не может быть самоцелью – куда более важно, чтобы определение было рабочим. В данном контексте вообще важно оговориться о том, что есть весьма обоснованная точка зрения о том, что отсутствие универсального определения вовсе не является проблемой для развития международного антитеррористического сотрудничества [20. С. 2919-2923; 26. С. 256]. Об этом свидетельствует рост и весьма успешное функционирование различных институтов (Контртеррористический комитет Совета Безопасности ООН (КТК ООН), Комитет 1540 в области контроля за оружием массового уничтожения (ОМУ) и т.д.) и инициатив (Инициатива по безопасности в борьбе с распространением оружия массового уничтожения, Инициатива по обеспечению безопасности контейнеров и т.д.) в области противодействия терроризму.

Стоит также отмечать возможность множественности определений с позиции разграничения международного терроризма и терроризма на национальном уровне. Вполне допустимо использовать два различных определения, учитывая, что противодействие внутригосударственному терроризму регулируется в соответствии со спецификой его проявления в конкретной стране. Эффективность такого регулирования возникает именно за счет учета его национальных особенностей, в то время как применение к нему только обобщенных норм международного права, напротив, будет снижать результативность борьбы с ним.

Более того, учитывая, что терроризм имеет специфические разновидности, которые требуют к себе особых правовых подходов, вполне обоснованной является дифференциация терроризма по специальным видам, что сегодня и происходит в рамках предметных международных соглашений. Подобная работа

вовсе не ведет к мелкотемью международного права, поскольку разновидности терроризма не являются безграничными. Путем применения такого предметного подхода к его регулированию в конечном итоге может быть создан эффективный гибридный механизм международно-правовой борьбы с терроризмом в целом.

Наконец, следует сказать и о, в целом, возможности выработать универсальное определение. Выше уже говорилось о том, что государства неблагосклонно относятся к тому, чтобы их право определения терроризма в национальном законодательстве ставилось в жесткие международно-правовые рамки. В результате, вряд ли вообще будет возможным выработать общепризнанное определение терроризма, а если такое определение и появится, то оно с большой долей вероятности будет крайне обтекаемым, неконкретным и, к тому же, спорным [35. С. 25; 38. С. 97]. В результате стремление к выработке универсального определения будет бессмысленным, поскольку в нем будут весьма вероятно содержаться неточности, отсутствие конкретики и двусмысленность, что делает подобное нормотворчество нецелесообразным [32. Р. 380-387]. Терроризм представляет собой понятие без юридического смысла, которое применяется в отношении множества различных осуждаемых деяний, совершаемых различными субъектами (не только физическими лицами, но и государствами) и имеющих различные признаки объективной стороны [36].

При этом тот факт, что, в принципе, вырабатываемые определения, как говорилось выше, становятся все больше идентичными, свидетельствует о том, что государствам и так понятно сущностное содержание данного понятия [6. С. 14].

Таким образом, в научном сообществе не существует единства подходов к пониманию терроризма. Аналогичным образом, в международном праве не существует универсального определения данного явления. Международное право является предметным, то есть в нем терроризм дифференцируется и определяется в зависимости от конкретной категории террористических преступлений. Некоторые исследователи считают это проблемой, препятствующей, в частности, развитию международного сотрудничества в области борьбы с терроризмом. Это не совсем соответствует действительности, поскольку система международного права в области борьбы с терроризмом и соответствующие международные механизмы антитеррористического сотрудничества продолжают развиваться и при отсутствии универсального определения данного преступления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Абдурагимов З.Е.** Мягкие политические технологии профилактики терроризма // Вопросы политологии. 2024. № 9.
2. **Акопян Г.А.** Современный терроризм: ключевые особенности развития и проблемы его искоренения // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 4.
3. **Дикаев С.У.** Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование). СПб.: Юридический центр Пресс, 2006.
4. **Залысин И.Ю., Старцева С.Г.** Современный терроризм: специфика, динамика, тенденции // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 5.
5. **Залысин И.Ю.** Терроризм в Сахеле: причины, особенности, перспективы // Вопросы политологии. 2025. № 1.
6. **Змеевский А.В., Тарабрин В.Е.** Терроризм. Нужны скоординированные усилия мирового сообщества // Международная жизнь. 1996. № 4.
7. **Ильинский И.М.** Между прошлым и будущим // Альма Матер. 2006. № 4.
8. **Ильинский И.М.** О терроре и терроризме. М.: МГСА, 2001.
9. **Климова А.С.** Контртеррористическая стратегия «Contest» в комплексе мер Великобритании по борьбе с терроризмом в первой четверти XXI в. (Часть I) // Вопросы политологии. 2024. № 10.
10. **Климова А.С.** Контртеррористическая стратегия «Contest» в комплексе мер Великобритании по борьбе с терроризмом в первой четверти XXI в. (Часть III) // Вопросы политологии. 2024. № 12.
11. **Комерцов В.В., Харламова С.В., Григорян Д.К.** К вопросу о киберпреступлениях в онлайн пространстве // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 1.
12. **Кузина С.И., Сагирян И.Г.** Социально-политические детерминанты формирования личности террориста // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 9.
13. **Кузнецов А.П., Маршакова Н.Н.** Международный терроризм в условиях глобализации // Юридический мир. 2010. № 9.
14. **Луппов И.Ф.** Современный терроризм как политический феномен // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. № 103.
15. **Ляхов Е.Г.** Политика терроризма. М.: Международные отношения, 1997.
16. **Медведев Н.П.** Национализм и этнополитический экстремизм // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 1.
17. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (г. Нью-Йорк, 09.12.1999) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 5.
18. Международное право: учебник для академического бакалавриата / под ред. А.Н. Вылегжанина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014.

19. **Мелконянц Г.А.** Терроризм как угроза безопасности в условиях актуальной стадии глобализации // Вопросы политологии. 2024. № 10.
20. **Моисеев А.И.** Проблема определения терроризма в международном праве // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 12 (49).
21. **Морозов И.Л.** Терроризм и иные формы негосударственного политически мотивированного насилия – проблема демаркации по тактическим и идеологическим компонентам // Вопросы политологии. 2024. № 8.
22. **Плотников А.В.** К вопросу юридического определения понятия «международный терроризм» // Вестник Российского университета дружбы народов. 2009. № 3.
23. При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех: доклад Генерального секретаря ООН // Нью-Йорк: 59-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН, 26.05.2005.
24. Проект Всеобъемлющей конвенции по международному терроризму // Организация Объединенных Наций и борьбы с международным терроризмом: сборник документов. М.: Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, 2006.
25. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 42/159 «Меры по предотвращению международного терроризма, который угрожает жизни невинных людей или приводит к их гибели или ставит под угрозу основные свободы, и изучение коренных причин этих форм терроризма и актов насилия, проистекающих из нищеты, безысходности, бед и отчаяния и побуждающих некоторых людей жертвовать человеческими жизнями, включая и свои собственные, в стремлении добиться радикальных перемен» // Нью-Йорк: 94-е пленарное заседание Генеральной Ассамблеи ООН. 07.12.1987.
26. **Синякин И.И., Скуратова А.Ю.** Международное уголовное право: учебное пособие / под ред. А.Н. Вылегжанина. М.: Проспект, 2021.
27. **Слизовский Д.Е., Медведев Н.П.** Рецензия на статью С.А. Ланцова «Этнический терроризм и этнополитические конфликты XIX-XX вв.: анализ социально-политических факторов» // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. № 1.
28. **Степанова Е.А.** Терроризм: проблемы определения и функционально-идеологическая типология // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 7.
29. **Федянин В.Ю.** Проблема выработки универсального определения терроризма // Московский журнал международного права. 1998. № 1.
30. **Хугаева А.А.** Социальные детерминанты мотивации терроризма // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 11.
31. **Чернядзева Н.А.** О понятии «международный терроризм» в отечественной правовой науке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2011. № 2 (12).
32. **Baxter R.R.** A Skeptical Look at the Concept of Terrorism // Akron Law Review. 1974. Vol. 7. № 3.

33. **Cassese A.** International Criminal Law. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2008.
34. **Golder B., Williams G.** What is «terrorism»? Problems of legal definition // University of New South Wales Law Journal. 2004. Vol. 27. № 2.
35. **Heilbronner K.** Rechtsfragen der internationalen Terrorismusbekämpfung // Schweizerisches Jahrbuch für internationales Recht: Annuaire Suisse de droit international. Schulthess Juristische Medien, 1991.
36. **Higgins R.** The General International Law of Terrorism // Terrorism and International Law / ed. by M. Flory, R. Higgins. London: Routledge, 1997.
37. **Hugues E.** La notion de terrorisme en droit international: en quête d'une définition juridique // Journal du droit international. 2002. Vol. 129. № 3.
38. **Levitt G.** Is «Terrorism» Worth Defining? // Ohio Northern University Review. 1986. Vol. 13.
39. **Saul B.** Defining Terrorism in International Law. Oxford: Oxford University Press, 2008.

R.I. KHABIBULLIN

Post-Graduate Student, MGIMO,
Moscow, Russia

ON THE ISSUE OF DEVELOPING A UNIVERSAL DEFINITION OF INTERNATIONAL TERRORISM

International terrorism has been one of the main threats to international peace and security in recent decades. At the same time, its universal definition is absent both in the scientific community and at the level of international law. Currently, international legal regulation of countering terrorism is based on abstract (legal definitions use the most general qualifying signs of terrorism) and substantive (separate documents regulate countering specific forms of terrorist activity) approaches. The lack of a universal definition of terrorism is considered by some researchers as an obstacle to international cooperation in combating it. This study concludes that such a statement cannot be recognized as a correct one, since even in the absence of a common definition, initiatives and institutions in the field of combating terrorism continue to be operating quite successfully. Similarly, the increasing similarity of the approaches of individual countries and international organizations to the definition of terrorism suggests that, in general, there is agreement on what the main features of terrorism are. Finally, the development of a universal definition may not be viable, since, firstly, some members of the international community are actively opposed to this in order to maintain freedom of maneuver regarding the qualification of individual acts as terrorist crimes and thus realize their national interests, and secondly, even the developed unified definition is likely to be so vague and streamlined that it will have no real application possibilities.

Key words: international terrorism, universal definition, international law, scientific doctrine.